

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.6

Некоторые фундаментальные направления Российского проекта цивилизационного развития и цивилизационные основы России

А. А. ГОРЕЛОВ

Институт философии РАН

Рассматриваются некоторые фундаментальные направления Российского проекта цивилизационного развития (РПЦР) в их взаимосвязи и целостности. Многополярная гармония, а не просто сосуществование многих государств является внешнеполитическим выражением социальной справедливости на уровне взаимоотношений между государствами, которая, в свою очередь, распространяется в плане устойчивого развития на взаимоотношения человека с природной средой его обитания. Эти взаимосвязанные нити обеспечивают целостность глобальной системы.

Условия формирования и осуществления РПЦР — эволюционный императив как любовь и единство человека со средой его обитания. Указанные направления основываются на важнейших концепциях русской философской мысли — концепции соборности А. С. Хомякова и концепции русского социализма Ф. М. Достоевского. Обе эти концепции также внутренне связаны между собой. Концепция соборности представляет собой совокупность способов управления какими-либо объединениями с помощью общего свободного обсуждения возникающих проблем и единогласного решения. Концепция русского социализма, по Достоевскому, утверждает братство всех людей во Христе. Именно это на сущностном уровне обеспечивает единство и внутреннюю целостность РПЦР и позволяет надеяться на его успешное осуществление.

Синтезирующая роль концепций соборности и русского социализма дает возможность рассматривать РПЦР не как самостоятельный законченный проект, а как путь в направлении воплощения в жизнь идеалов соборного русского социализма. Для осуществления столь масштабного проекта необходимы вера, надежда, любовь, мудрость, политическая воля и творческий подъем. Осуществление этих задач требует от каждого человека ежедневного и убежденного участия в созидании при условии, что общественность будет играть известную роль в определении политики.

Ключевые слова: многополярная гармония; социальная справедливость; устойчивое развитие; соборность; русская идея; русский социализм; А. С. Хомяков; Ф. М. Достоевский

ВВЕДЕНИЕ

Автор рассматривал проблему возможности и необходимости Российского проекта цивилизационного развития (РПЦР) в статье, опубликованной в журнале «Знание. Понимание. Умение» два года назад (Горелов, 2022). В данном материале та же тема рассматривается в содержательном плане анализа некоторых фунда-

ментальных направлений РПЦР в контексте основных концепций, созданных отечественной мыслью, — концепции соборности А. С. Хомякова и русского социализма Ф. М. Достоевского. РПЦР, чтобы он был действителен, должен следовать из логики смысла русской цивилизации, который открывается в работах русских философов. Его контуры можно сейчас очертить достаточно точно. Но следует вывить более подробно линии его связи с логикой смысла последней.

МНОГОПОЛЯРНАЯ ГАРМОНИЯ

О многополярной гармонии можно говорить в широком и узком смысле. В широком смысле имеется в виду гармония между всеми государствами Земли, которых насчитывается в настоящее время порядка 200. В более узком смысле понимается гармония между гораздо меньшим числом государств-цивилизаций. Под последними имеются в виду устойчивые социальные общности, сформировавшиеся вокруг ядра, в которое входят духовно-идеологический центр и политическая, экономическая и прочие оболочки.

Если говорить о российской цивилизации, то упоминается такое ее свойство, как синтез культур Запада и Востока. Русская цивилизация характеризуется также такими значимыми факторами, как сложные природно-климатические условия, определяющие роль государственности имперского типа, а также объединительной миссией русской культуры. Указывается также на важность нравственных основ бытия российского населения.

Этими особенностями русская цивилизация отличается от других государств-цивилизаций, что может осложнить ее отношения с ними. Но совсем не обязательно, чтобы это приводило к столкновению государств-цивилизаций между собой. Возможно мирное равноправное взаимодействие различных цивилизаций между собой, если на то будет политическая воля основных игроков многополярного мира. При этом надо понимать, что глобализация на основе господства одного какого-либо полюса ведет к закату не только Европы, как предсказал О. Шпенглер, но и всего мира. Одной из основных причин этого явления служит глобальный экокризис, поскольку при нем нарушается основной закон экологии, гласящий, что устойчивость экосистем прямо пропорциональна биоразнообразию, а уменьшение последнего ведет к разрушению экосистем мира. Таким образом, такой вариант глобального развития является не эволюционным, как наблюдаем в нетронутой человеком природе, а инволюционным. Мы знаем, что в природе имеет место рост числа видов и появление новых видов не ведет к уничтожению большинства имеющих, и человечество в своей деятельности должно считаться с основным законом экологии, если оно не хочет погибнуть.

Почему же на самом деле человечество осуществляет свою самоубийственную политику? Причиной является потребительская направленность его современного развития, сопровождающаяся стремлением к власти над природой в соответствии с тезисом, что человек не должен ждать милостей от природы, а должен взять их у нее. Как будто милости можно взять силой.

Потребительская направленность устремлений современного человечества подкрепляется его возросшими техническими возможностями, которые человечество в своем техногенном запале явно преувеличивает. К тому же моральный уровень современного человечества падает все ниже, и оно отказывается от тех моральных регулятивов, которые имели место начиная с первобытной эпохи. Полу-

чается, что чем больше технически сильным становится человек, тем больше он теряет в моральном плане.

Теперь обратимся от экологии к культуре. Аналогии между отношением воздействия на экологическую среду и социальным развитием очевидны. Ведь и в том и в другом случае действует один и тот же человек. Поэтому можно сформулировать по аналогии с законом экологического разнообразия *закон культурного разнообразия*. Некоторые страны понимают, какие опасности представляет такое развитие событий. Китай, усвоив горький опыт «большого скачка» — попытки в кратчайший срок стать развитой индустриальной державой, — взял за основу принцип постепенности без «шоковых терапий» и «дикой приватизации», как произошло в России. Государственные предприятия постепенно превращались в акционерные компании, хотя часто контрольные пакеты акций принадлежали государству. Китай не «раскрывался» до тех пор, пока не были проведены внутренние реформы. Лишь через пять лет после вступления в ВТО Китай открыл свою территорию и все отрасли для иностранного капитала. Ныне государственный сектор экономики составляет 20–30%. Государство остается в оборонной, социальной сферах и в тех важных областях, которые неконкурентоспособны.

Система многополярного мира может сложиться из организации БРИКС, объединяющей 11 стран. На территории стран БРИКС проживает свыше 3 млрд человек. Здесь пять крупнейших развивающихся экономик современного мира: КНР, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР. Россия выступает за позиционирование БРИКС в мире как новой модели глобальных отношений, строящихся поверх старых разделительных линий Запад — Восток и Север — Юг. Тем самым предложена модель по созданию реальной кооперации государств и их народов, новая система глобального управления. Россия предлагает модель на основе солидарности и содружества всех народов мира, которая опробована в СССР. К отдельным частям БРИКС будут тянуться государства, которые близки к ним территориально: к Китаю — страны Юго-Восточной Азии, к Бразилии — страны Латинской Америки, к ЮАР — страны Африки, к России — страны СНГ и Восточной Европы в рамках Евразийского союза. Необходимо намного большее внимание к проблемам постсоветских государств, чтобы в них не развивался постсоветский регресс. Ведь многие выброшенные из СССР народы и не хотели выходить из него. Это Южная Осетия, Абхазия, Каракалпакия, да и в целом все среднеазиатские республики.

Что касается Европы в целом, то ее роль в глобализации определяется движением в фарватере американской политики. Некоторые мыслители Запада предлагают Европе более значительную позитивную роль в мире. Американскому гегемонизму противостоит позиция приоритета международного права. Она может стать правовой основой концепции многополярной гармонии. В странах БРИКС в соответствии с принципом соборности все страны принимают согласованные решения. Это признается крупнейшими философами современности. «Космополитическим тенденциям в развитии международного права, которые в равной мере учитывают голоса всех участников и выслушивают все стороны, нет рациональной альтернативы» (Хабермас, 2008: 38).

Становлению многополярной гармонии помогает фактор сдерживания, основанный на паритете военных сил, который стимулирует инстинкт самосохранения. Это обеспечило спокойное существование двухполярного мира после создания

атомного оружия в середине XX в. Но как только стабильный двухполярный мир был разрушен, снова началась череда войн, которые называют Третьей мировой и даже глобальной гибридной войной. В целом большинство альтернативных вариантов глобализации ставят, как правило, на первое место интересы большинства населения, а не финансово-кратии.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Идея социальной справедливости всегда была одним из столпов общественной мысли различных стран. «Справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли», — утверждает создатель теории справедливости Дж. Ролз. В Древней Греции справедливость рассматривалась как важнейшая добродетель, синтезирующая в себе добродетель ума — мудрость, добродетель души — мужество и добродетель тела — умеренность. Справедливость, по Аристотелю, «есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных <...>. Но главной причиной крушения политий и аристократий (имеются в виду государственные устройства. — А. Г.) являются встречающиеся в самом их государственном строе отклонения от справедливости» (Антология, 1997а: 113, 123). Самая необходимая задача государства, по Аристотелю, — «решение о том, что полезно и что справедливо в отношениях граждан между собой» (там же: 126).

Древнеримский философ Цицерон писал о том, что правители должны руководствоваться общей пользой и интересами страны. Отметим, что справедливость занимала в Античности по шкале ценностей гораздо более высокое, чем, скажем, свобода, место, являясь в отличие от свободы этически позитивной характеристикой. Эпикур сформулировал соотношение закона и справедливости: «Из тех действий, которые закон признает справедливыми, действительно справедливо только то, польза чего подтверждается нуждами человеческого общения» (там же), т. е. законы должны быть полезны людям. Это уточнение может показаться излишним, но потребность во всеобщем характере полезности подчеркнуть не лишне.

В начале новой эры христиане в борьбе с римским язычеством высоко подняли знамя божественной справедливости и победили. В настоящее время очевидно несоответствие неокOLONиального варианта глобализации идеалам справедливости, которые известны издревле и в XXI в. не списаны со счетов. В русском обществе представление о справедливом обществе входит составной частью в социальность как одну из составляющих третьей модификации русской идеи¹.

Мыслитель Нового времени Ж. Боден утверждал, что «государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении» (Антология, 1997b: 303). В качестве «основного закона справедливости» Р. Оуэн предлагал следующий: «...ни один человек не имеет права требовать от другого, чтобы он сделал для него то, что он сам не сделал бы для этого человека» (там же: 664).

В XX в. К. Ясперс писал, что «справедливость должна быть осуществлена законом», поскольку «воля к справедливости никогда не бывает полностью удовлетворена» (там же: 272, 279). Справедливость — это социальный принцип устройства

общезнания. Общественные институты, как писал А. Тойнби, это средства осуществления смысла жизни и ценностей конкретных индивидуумов. Если ранее речь шла в основном о справедливости на уровне отдельных государств, то в эпоху глобализации правомерно ставить вопрос о глобальной справедливости на уровне планеты (Аитова, 2011; Брок, Хассун, 2023: Электронный ресурс; Канарш, 2011, 2018; Прокофьев, 2013). Экология распространяет понятие справедливости не только на взаимоотношения людей, но и на взаимодействие человека с животными (Лоренц, 1998).

В своем ореоле справедливость дошла до наших дней. В преамбуле нынешней российской Конституции говорится, что «предки передали нам веру в справедливость». В России справедливость и правда были у «земли» (по разделению К. С. Аксакова), у народа, а сила — у государства. И они соединились в трудную минуту. Справедливость и правду дают русский народ и русский народный уклад, а силу — государство и народный дух, который поддерживает его.

И. Бентам и Дж. С. Милль создали концепцию утилитаризма в середине XIX в. Ранее русский ученый В. Т. Золотницкий в XVIII в. выдвинул принцип материального обеспечения каждого человека в зависимости от пользы, которую его деятельность приносит всем. Это положение стало в XX в. вторым принципом концепции справедливости Дж. Ролза (Ролз, 1995). Первый принцип данной концепции представляет собой принцип естественных прав человека, который сформулирован в западной социально-политической мысли XVIII в. Дж. Ролз формулирует свои принципы следующим образом: «Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимущества для всех и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем» (там же: 256).

Концепция справедливости, абстрагирующаяся от конкретных национальных, социальных и культурных особенностей обществ, которые существуют на Земле, от национального характера и интересов людей, входящих в эти общества, но требующая, чтобы различия сохранялись, на наш взгляд, более всего подходит для глобальной социальной системы. Поэтому она может воплотиться в жизнь именно в эпоху глобализации. Впрочем, справедливости ради заметим, что концепция международной справедливости Ролза критиковалась российским социальным этиком А. В. Прокофьевым в связи с тем, что по сути она реализует принципы критикуемого Ролзом (в «Теории справедливости») либертариизма в сфере межгосударственных отношений. Как считает Прокофьев, более адекватными являются другие теории, например теория глобальной социальной справедливости американского этика М. Нуссбаум (Прокофьев, 2013: 196–225).

7 принципов справедливого общества. Приведем результаты опросов автором студентов высших учебных заведений. 49 студентов на вопрос, каковы пять основных признаков справедливого общества, дали в конце 1990-х гг. ответы, которые после их обобщения можно представить следующим образом. На первом месте находится правовое равенство, которое выделили более 60% респондентов. Далее в порядке убывания идут следующие признаки: экономическая пропорциональность (55%); экономический минимум (50%); следование моральным нормам (доброта, уважение, ответственность, честность и т. д. (40%)); «хорошая власть» (30%).

Почти не представлены политические права, информационные свободы, экологические вопросы. Ответы отражают явную правовую и социально-экономическую направленность. Эти опросы проводились автором в 1990-е гг. в Московском гуманитарном университете (который тогда назывался иначе), и вряд ли данная работа удовлетворяла общепризнанным стандартам, принятым в социологии. Но она любопытна для сопоставления с результатами официальных опросов, проведенных позже Институтом социально-политических исследований РАН, которые выявили в числе двух основных приоритетов равенство перед законом и экономическое благосостояние.

Говорит ли это о том, что люди обращают внимание прежде всего на то, чего им не хватает, и не обращают внимания на то, что необходимо, но в чем нет недостатка? В отношении экологии это действительно так. Что же касается информационно-политических свобод, то они не только не замечаются, но, в отличие от воздуха и воды, и не используются. Зачем право участия в выборах тому, кто не ходит голосовать? Рассматривая эти ответы, можно вспомнить мнение О. Конта о том, что народу не нужна политическая власть, он надеется на приход лучшей власти, которая будет более моральной и будет соблюдать свои обязанности. Более полно этот вопрос рассматривает, в частности, И. К. Пантин на примере судеб российской демократии, предлагая, впрочем, идею, прямо противоположную контовской (необходимо не поощрять политическую пассивность, но напротив, «учить граждан демократии в близких для них сферах») (Пантин, 2004).

Итак, *справедливое общество является правовым, социальным, политическим, информационным и экологическим*. В таком понимании есть аспекты — правовой, утверждающий равенство всех перед законом; социальный, предполагающий защиту социально-экономических прав; информационный, основанный на свободе информации; экологический, предполагающий решение экологических проблем.

Принцип социальной справедливости действует не только в отношениях между людьми и отдельными социальными группами в пределах государств, но и между государствами. Проблема громадной экономической пропасти между Севером и Югом заключается, как показывает мир-системный анализ, в неэквивалентном обмене, который поддерживается «ножницами цен» и правовыми механизмами, которые защищают систему эксплуатации. Много здесь зависит от общественно-го строя взаимодействующих государств. Налаживание гармоничных отношений между всеми государствами мира невозможно без преодоления чудовищной экономической поляризации населения как экономической предпосылки объединения населения земного шара во имя достижения общих целей развития и процветания.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Концепция устойчивого развития как такого развития, при котором минимизирована угроза внезапных резких спадов промышленности и сельского хозяйства под воздействием изменения окружающей среды, была создана в конце XX в. Она возникла на основе принципа устойчивого неравновесия, сформулированного советским биологом Э. Бауэром в 30-х гг. XX в., в соответствии с которой живые системы неравновесны и испытывают непрерывные изменения своего состояния под воздействием окружающей среды, но обладают способностью возвращаться

к устойчивому исходному состоянию, что получило название гомеостаза. Позже английский ученый К. Х. Уоддингтон ввел понятие гомеореза, означающего способность живых систем переходить от одного устойчивого состояния к другому без их разрушения. Стало быть, устойчивое равновесие возможно. Непосредственным поводом к созданию концепции устойчивого развития послужило построение глобальных моделей мира группой ученых под руководством Д. Медоуза в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Ее важнейшим выводом стало то, что в промышленности и сельском хозяйстве в современную эпоху возможны катастрофические изменения, связанные с потерей устойчивости глобальной системы «человек — природная среда». Как показало моделирование, они могут произойти на земном шаре в 2030-е гг. Для того чтобы это предотвратить, члены группы Медоуза предложили сократить темпы развития промышленности, сельского хозяйства, снизить численность населения уже в XX в. и перейти к контролируемому развитию, которое должно стать устойчивым. На основании этих выводов и была сформулирована концепция устойчивого развития. Последующие результаты глобального моделирования, произведенные другими исследовательскими группами, показали, что устойчивого развития можно достичь и без уменьшения промышленного роста и численности населения: рост этих показателей может продолжаться, но на контролируемой основе.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась организованная ООН международная конференция, в которой приняли участие представители 173 государств, выработавшие свой вариант устойчивого развития на основе прежде всего социальных изменений в мире. Эти решения имели шанс на воплощение в жизнь, если бы не произошло разрушение СССР. Возможность движения по плодотворному социально-экологическому пути была упущена. «Но тем не менее именно она (концепция устойчивого развития. — А. Г.), на мой взгляд, является базовой идеей, теоретической основой выработки мировой стратегии развития человечества, а следовательно, и выработки российской идеологии развития» (Ильинский, 2020: 41–42).

Несмотря на то что решения конференции в Рио не были реализованы, социально-экологическая мысль продолжала развиваться. Одним из ее достижений в конце XX — начале XXI в. стала концепция нравственно-ноосферного социализма на основе варианта учения о ноосфере, высказанного В. И. Вернадским и предполагающего оптимальное взаимодействие современного человечества со средой его обитания. Эта концепция вполне могла бы быть отправной точкой движения к устойчивому развитию, если бы только в ней не было слишком большого внимания к экологической составляющей, а вопросы нравственности остались на втором плане, тогда как первое невозможно без второго. Тем не менее и эта концепция может сыграть свою положительную роль при ее дальнейшем совершенствовании.

Главный источник угрозы глобальной экологической катастрофы писатель А. И. Солженицын представил так: «Мировой конфликт наиболее точно определить как: Третий Мир против Золотого Миллиарда. Это — всечеловеческое, общесоциальное негодование и требование бедности к богатству» (Солженицын, 2006: 123). Богатство Запада, с точки зрения мыслителей левой ориентации, зиждется на неэквивалентном обмене: «Неэквивалентный обмен связан с тем фактом, что все произведенное в бедных странах постоянно недооценивается на мировом рынке, вследствие чего в реальности бедные страны субсидируют богатые, а не наоборот» (Хардт, 2006: 202). Однако не стоит абсолютизировать эту точку зрения.

Многие страны (Китай, Индия, Юго-Восточная Азия) поднялись в последние десятилетия именно на волне капиталистической глобализации.

Понимание социальных причин угрозы экологической катастрофы породило движение антиглобалистов, которые борются с ухудшающейся глобальной ситуацией взаимоотношения человека с природной средой. Можно сформулировать такие параметры альтернативной глобализации: индустриализация с преимущественным развитием высоких технологий и фундаментальной науки, рост численности населения в пределах, необходимых для развития промышленного, сельскохозяйственного и научно-технического потенциала, и главное — духовно-нравственный прогресс человека.

СОБОРНЫЙ РУССКИЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ОСНОВА РПЦР И ИДЕАЛ БУДУЩЕГО

Рассмотренные актуальные направления РПЦР находятся во взаимосвязи друг с другом. Создание духовно и экологически ориентированной цивилизации предполагает следование трем принципам — социальной справедливости, культурного разнообразия и устойчивого развития. Без суверенного развития государств-цивилизаций невозможно утверждение социальной справедливости, а без того и другого вместе невозможно устойчивое развитие. В свою очередь, продолжение всех отмеченных направлений тесно связано с основами современных мировых цивилизаций, в том числе российской. Эту связь, имея в виду прежде всего российское государство-цивилизацию, мы и проследим в заключительном разделе данной статьи.

Многие русские философы пытались определить специфику развития русской цивилизации. У некоторых из них эта специфика выявилась наиболее выпукло. Надо сказать, что их концепции связаны и между собой, и с другими концепциями, не только отечественными. Я начну хронологически с родоначальника славянофильства А. С. Хомякова. Затем перейду к Ф. М. Достоевскому, писателю, которого с полным правом можно считать философом. Их труды сопоставляются с тремя направлениями РПЦР. Концепции соборности и русского социализма рассматривались мною ранее (Горелов, 2017ab). Суть концепции соборности заключается в выявлении оптимальных способов нахождения взаимоприемлемых решений для всех участников какого-либо объединения без исключения. Ясно, что это необходимая процедура принятия решений в рамках многополярной гармонии, и она же составляет важную часть социальной справедливости и справедливости во взаимоотношениях человека с природной средой его обитания. Нельзя считать, что концепция соборности является умозрительным построением. Нет, она обобщает реальную действительность русской общинной жизни, способы управления общиной со стороны крестьян, ее членов, на протяжении веков. Общинный мир — это глобальный мир в миниатюре, та его часть, в которой заключалась жизнь русского крестьянина от рождения до смерти. Пребывая всю жизнь в деревне, другого мира он и не знал и знакомился с ним только тогда, когда, скажем, обстоятельства призывали его на службу в армию. Но и будучи вырван из своего естественного окружения, он не пассивно воспринимал свою новую обстановку, а пытался внести в нее то, что впитал в младенчестве и детстве с молоком матери. Это был генетический код нации, воплощенный в индивиде. Учение о соборности Хомякова не является буквальной реконструкцией того, что существовало еще при его жизни.

Это логичная конструкция бытия, которую Хомяков и другие славянофилы предлагали обществу. Что сообщает возможность для России идти по пути реализации этой концепции? Данный путь представляет собой один из вариантов осуществления русской идеи — по отношению к межгосударственному устройству взаимоотношения между центрами силы. Политическое управление этим взаимодействием может осуществляться на основе принципа соборности. Это не просто утопия. Элементы соборности присутствуют даже во взаимоотношениях государств в рамках ЕС.

Концепция русского социализма как продолжение и конкретизация русской идеи наиболее важна для обеспечения социальной безопасности, без которой недостижимы социализм и гармонизация отношений человека к природе. Развивая концепцию русской идеи, Достоевский в конце жизни пришел к концепции русского социализма, как к тому же пришли русские философы С. Булгаков, Н. Бердяев и другие. Главный лозунг русской революции — «*Вся власть Советам!*» — был способом воплощения в жизнь идеалов русского социализма, и надо сказать, что он был восторженно принят широкими народными массами, что и предопределило успех большевистской революции. Интересно, что эту же идею пытался осуществить и первый глава Временного правительства князь Львов, а когда понял, что это ему не удастся, ушел в отставку и эмигрировал из России. К сожалению, лозунг «*Вся власть Советам!*» отошел фактически на задний план в годы Гражданской войны и после нее, превратившись в СССР в чисто формальный на деле Верховный Совет, который не обладал реальной властью. Попытки его реанимировать в эпоху перестройки способствовали лишь его ликвидации. В рамках РПЦР он может быть реализован и найти свое практическое применение. Концепция русского социализма была опубликована уже после смерти Достоевского, что и плохо, и хорошо. Плохо, потому что он мог бы развить ее сам, а хорошо, потому что каждый исследователь может понимать и интерпретировать ее по-своему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Контуры проекта РПЦР могут быть осуществлены в течение 15–20 лет, а если все пойдет нормально, должны быть модифицированы в направлении движения к *соборному* (по А. С. Хомякову) *русскому* (по Ф. М. Достоевскому) социализму. Соборный русский социализм — не идеальное общество будущего, а реальный вектор развития в соответствии с основами российской цивилизации. Согласно этому проекту, мировое сообщество будет постепенно приближаться к состоянию братского единения всех народов, существующих на Земле (Горелов, 2017а). Идеальная составляющая данного плана может расти в соответствии с принципом: «*быть реалистами в осуществлении идеальных целей*».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В концепции автора русская идея имела две модификации — православную от X в. до революции 1917 г. и советскую — от 1917 до 1991 г. В настоящее время происходит становление третьей модификации русской идеи (Горелов, 2016: 159–207).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аитова, Г. Ш. (2011) Новое в понимании справедливости в эпоху глобализации: социально-философский анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М. : ИФРАН. 34 с.

Антология мировой политической мысли (1997а) Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М. : Мысль. 831 с.

Антология мировой политической мысли (1997b) Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. М. : Мысль. 831 с.

Брок, Д., Хассун, Н. (2023) Глобальная справедливость [Электронный ресурс] // Стэнфордская энциклопедия философии. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-gu.ru.6d4adb08-66c84cb4-a7a753b8-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/justice-global/ (дата обращения: 25.08.2024).

Горелов, А. А. (2016) Русский национальный характер и три модификации русской идеи // Горелов, А. А. Глобальный неокOLONIALИЗМ в действии: война Запада против России и мира. М. : Летний сад. 358 с. С. 159–207.

Горелов, А. А. (2017а) Ф. М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 50–66. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.2

Горелов, А. А. (2017b) А. С. Хомяков: учение о соборности и русская община // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 78–96. DOI: 10.17805/zpu.2017.2.6

Горелов, А. А. (2022) Необходимость и возможность российского проекта цивилизационного развития // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 18–31. DOI: 10.17805/zpu.2022.1.2

Ильинский, И. М. (2020) Выступление (Восьмое заседание 2002 г.) // Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и другие материалы : в 4 т. Т. 2 / под ред. И. М. Ильинского ; отв. ред. Вал. А. Луков. М. : Социум. 676 с. С. 35–43.

Канарш, Г. Ю. (2011) Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 236 с.

Канарш, Г. Ю. (2018) Справедливость // Философская антропология. Т. 4. №1. С. 244–262. DOI: 10.21146/2414-3715-2018-4-1-244-262

Лоренц, К. (1998) Так называемое зло // Лоренц, К. Обратная сторона зеркала / под ред. А. В. Гладкого. М. : Республика. 393 с. С. 62–243.

Пантин, И. К. (2004) Судьбы демократии в России. М. : ИФ РАН. 194 с.

Прокофьев, А. В. (2013) Воздавать каждому должное... Введение в теорию справедливости. М. : Альфа-М. 512 с.

Ролз, Дж. (1995) Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича, А. А. Шевченко. Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та. 534 с.

Солженицын, А. И. (2006) Измельчание свободы // Роман-газета. №16. 127 с.

Хабермас, Ю. (2008) Расколотивший Запад / пер. с нем. О. И. Величко, Е. А. Петренко. М. : Весь мир. 192 с.

Хардт, М., Негри, А. (2006) Множество. Война и демократия в эпоху Империи / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Культурная революция. 559 с.

Дата поступления: 26.08.2024 г.

*SOME FUNDAMENTAL DIRECTIONS OF THE RUSSIAN PROJECT
OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT AND CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS
OF RUSSIA*

*A. A. GORELOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

Some fundamental directions of the Russian Civilizational Development Project (RCDP) are considered in their interrelation and integrity. Multipolar harmony, not just the coexistence of many states, is a geopolitical expression of social justice at the level of relationships between states, which, in turn, extends in terms of sustainable development to the relationship between man and his natural environment. These interconnected threads ensure the integrity of the global system.

The conditions for the formation and implementation of RCDP are an evolutionary imperative as love and unity of a person with his environment. These directions are based on the most impor-

tant concepts of Russian philosophical thought — the concept of conciliarity by A. S. Khomyakov and the concept of Russian socialism by F. M. Dostoevsky. Both of these concepts are also internally related. The concept of conciliarity is a set of ways to manage any associations through general free discussion of emerging problems and unanimous decisions. The concept of Russian socialism, according to Dostoevsky, affirms the brotherhood of all people in Christ. This is what, at the essential level, ensures the unity and internal integrity of RCDP and allows us to hope for its successful implementation.

The synthesizing role of the concepts of conciliarity and Russian socialism makes it possible to consider RCDP not as an independent completed project, but as a path towards realizing the ideals of the conciliar Russian socialism. To implement such a large-scale project requires faith, hope, love, wisdom, political will and creative effort. The implementation of these tasks requires of every person a daily and committed participation in creation, provided that the public plays a certain role in determining policy.

Keywords: multipolar harmony; social justice; sustainable development; conciliarity; Russian idea; Russian socialism; A. S. Khomyakov, F. M. Dostoevsky

REFERENCES

- Aitova, G. Sh. (2011) *Novoe v ponimanii spravedlivosti v epokhu globalizatsii: sotsial'no-filosofskii analiz*. Abstract of the Diss. ... Cand. of Philosophy. Moscow. 34 p.
- Antologiya mirovoj politicheskoy mysli* (1997a) V. 1. Zarubezhnaya politicheskaya mysl': istoki i evolyuciya. Moscow : Mysl'. 831 p. (In Russ.).
- Antologiya mirovoj politicheskoy mysli* (1997b) V. 2. Zarubezhnaya politicheskaya mysl'. XX c. Moscow : Mysl'. 831 p. (In Russ.).
- Brok, D., Xassun, N. (2023) Global'naya spravedlivost'. In: *Ste'nfordskaya e'nciklopediya spravedlivosti*. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6d4adb08-66c84cb4-a7a753b8-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/justice-global/ (accessed: 25.08.2024). (In Russ.).
- Gorelov, A. A. (2016) Russkij nacional'ny'j karakter i tri modifikacii russkoj idei. In: Gorelov, A. A. *Global'ny'j neokolonializm v dejstvii: vojna Zapada protiv Rossii i mira*. Moscow : Letnij sad. 358 p. Pp. 159–207. (In Russ.).
- Gorelov, A. A. (2017a) F. M. Dostoevskij: russkaya ideya i russkij socialism. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 50–66. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.2 (in Russ.).
- Gorelov, A. A. (2017b) A. S. Homiyakov: uchenie o sobornosti i russkaya obshchina. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 78–96. DOI: 10.17805/zpu.2017.2.6 (In Russ.).
- Gorelov, A. A. (2022) Neobhodimost' i vozmozhnost' rossijskogo proekta civilizacionnogo razvitiya. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 18–31. DOI: 10.17805/zpu.2022.1.2 (In Russ.).
- Il'inskij, I. M. (2020) Vystuplenie (Vos'moe zasedanie 2002 g.) In: *Russkij intellektual'nyj klub: stenogrammy zasedanij i drugie materialy*. In 4 v. Vol. 2 / ed. by I. M. Il'inskij, Val. A. Lukov. Moscow : Socium. 676 p. Pp. 35–43. (In Russ.).
- Kanarsh, G. Yu. (2011) *Social'naya spravedlivost': filosofskie koncepcii i rossijskaya situatsiya*. Moscow : Moscow Univ. for the Humanities. 236 p. (In Russ.).
- Kanarsh, G. Yu. (2018) Spravedlivost'. *Filosofskaya antropologiya*, vol. 4, no. 1, pp. 244–262. DOI: 10.21146/2414-3715-2018-4-1-244-262. (In Russ.).
- Lorencz, K. (1998) Tak nazyvaemoe zlo. In: Lorencz, K. *Oborotnaya storona zerkala* / ed. by A. V. Gladkogo. Moscow : Respublika. 393 p. Pp. 62–243. (In Russ.).
- Pantin, I. K. (2004) *Sud'by demokracji v Rossii*. Moscow : RAS Institute of Philosophy. 194 p. (In Russ.).
- Prokof'ev, A. V. (2013) *Vozdavaj kazhdomu dolzbnoe... Vvedenie v teoriyu spravedlivosti*. Moscow : Alfa-M. 512 p. (In Russ.).
- Rolz, Dzh. (1995) *Teoriya spravedlivosti* / ed. by V. V. Celishhev, V. N. Karpovich, A. A. Shevchenko. Novosibirsk : Novosibirsk State Univ. 534 p. (In Russ.).

Solzhenitsyn, A. I. (2006) *Izmel'chanie svobody*. «*Roman-gazeta*», no. 16. (In Russ.).

Habermas, Yu. (2008) *Raskolotyj Zapad* / trans. from Germ. O. I. Velichko, E. L. Petrenko. Moscow : Ves' mir. 192 p. (In Russ.).

Hardt, M., Negri, A. (2006) *Mnozhestvo: Vojna i demokratiya v epohu Imperii* / ed. by V. L. Inozemcev. Moscow : Kul'turnaya revolyuciya. 559 p. (In Russ.).

Submission date: 26.08.2024.

Горелов Анатолий Алексеевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-89. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Gorelov Anatoly Alekseyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 119842. Tel.: +7 (495) 697-91-89. E-mail: evolepis@iph.ras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.3.7

Значение концепта «государство-цивилизация» для идеологической доктрины

Т. А. ГОРЕЛОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается понятие «государство-цивилизация» в концептуальном смысле. Концепт как сложный лингвосоциальный конструкт включает три уровня — понятийный, образный и ценностный. Предлагаемая структура концептосферы помогает структурировать концепт и проследить его временную динамику как на этническом (макроконцептосфера), в котором запечатлены ее ценностные смыслы, так и на индивидуальном уровне (микроконцептосфера), который отражает ценности отдельных индивидов.

Понятие «государство-цивилизация» относительно новое (Ф. Бродель). Объединение двух понятий — «государство» и «цивилизация» — становится плодотворным для описания форм существования современных наций. Наше время явно сделало выбор в пользу государства как способа уравнивания частной свободы и общего блага: модель правового государства стала общечеловеческой. Идея «революции как фактора цивилизационного развития» (Ш. Эйзенштадт) — это многофакторная концепция, утверждающая возможность конвергенции институциональных и духовных структур различных обществ с современностью при сохранении их цивилизационной специфики. Образом структуры государства-цивилизации является сфера, обладающая ядром и целым спектром цивилизационных оболочек, охватывающих всю совокупность человеческих практик — духовных, культурных, общественно-социальных, технологических. Ценностный уровень «государства-цивилизации» составляют базовые ценности ядра цивилизации, которые каждому из семи обозначенных государств-цивилизаций предстоит в себе раскрыть, и суверенитет, составляющий основу государственности.

Делается вывод, что преимущества концепции государства-цивилизации по сравнению с другими теоретическими подходами состоят в нацеленности на осознанный отказ от однополярности и системы глобального неокOLONIALИЗМА, выстраиваемой Западом;